

ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ АРХАНГЕЛЬСКИХ АЛМАЗОВ

В силу особенностей географического положения Беломорья, лучшей технической оснащенности геологоразведки (транспорт, связь, снаряжение) и применения методик поисковых работ на алмазы, уже опробованных в других регионах, история открытия архангельских алмазов не столь загадочна и романтична, как якутских или южноафриканских. Тем не менее я хочу рассказать о некоторых эпизодах на эту тему, которые не нашли своего отражения ни в полевых дневниках геологов, а тем более в каких-либо официальных документах.

СИЛЛЫ КИМБЕРЛИТА р. МЕЛА

1975 год. Второй полевой сезон геологов Кулойской партии, проводившей групповую геологическую съемку масштаба 1:200 000 на Беломорско-Кулойском плато. В первых числах июля мой съемочный отряд в составе техника-геолога В. М. Помыткина, студентов-практикантов Казанского госуниверситета А. Патракова и В. Литвиненко, рабочего Ю. Блажкова был переброшен вертолетом МИ-4 в верховья небольшой таежной речки Мела. Сплавом на двух резиновых лодках, проводя геолого-съемочные маршруты, шлифовое и донное опробование, мы должны были через месяц выйти на побережье Белого моря в дер. Ручьи. Лето в тот год было жаркое и сухое, реки обмелели, и приходилось не плыть на лодках, а тащить их волоком по каменистому руслу реки, переплывая иногда отдельные лужи. К выходу кимберлитового силла на береговом обрыве р. Мела мы подошли на пятый день маршрута. Выход был протяженностью 2,5–3 м и высотой 0,4 м над урезом воды. При более высоком уровне воды в реке он, безусловно, был бы пропущен. Возможно, что это обнажение видели геологи 5-го геологического управления, ранее проводившие здесь геологическую съемку, но приняли эти породы (а они выветрелые и внешне похожи на песчаник) за базальные отложения девона, что и было отражено на имеющихся у нас выкопировках с их геологических карт. Наше внимание первоначально тоже привлекла не сама порода, а бурый налет гидроксидов железа, которыми был покрыт участок склона у расположенного выше источника. Раскапывать и детально описывать обнажение не было времени: с юго-запада на нас надвигалась громадная иссиня-черная грозовая туча. Нужно было в срочном порядке разбивать лагерь, но подходящего места не находилось: левый берег — болото, правый покрыт густым, как бамбуковые джунгли, молодым березняком. Быстро отобрав пробы воды из источника и образец породы из обнажения, продолжили сплав по реке, подбирая место под лагерь. Палатку устанавливали уже под дождем, вырубив для нее место в березняке. Туча как будто зависла над нами, а дождь, похожий на тропический ливень, закончился лишь утром на следующий день, промолив основательно и нас, и наши спальные мешки. Под водяной изморосью обессиленного ливня продолжили уже настоящий сплав по пополневшей от дождя реке. Лагерь разбили на луговой поляне при слиянии рек Мела и Калинишна. Вечером, обсуждая план работы на следующий день, я сказал Вла-

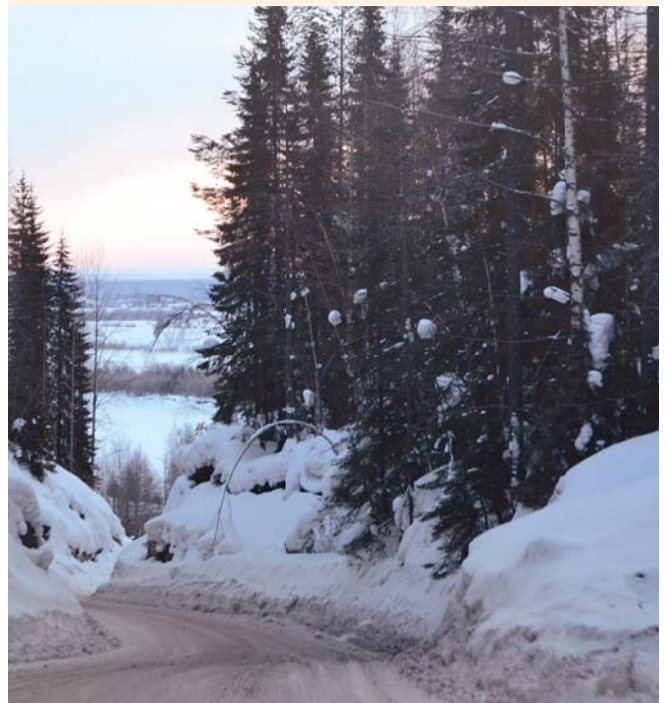

димиру Помыткину, что порода с предыдущего обнажения чем-то напоминает мне породы из трубок взрыва Нёноксы (Онежский полуостров). Мы оба были знакомы с этими породами по предыдущим работам, и он подтвердил эту схожесть. Решили еще раз внимательно изучить отобранный перед дождем образец, но в лодках его не оказалось. При разгрузке лодок образец (видимо, чтобы не мешал) рабочий Юрий Блажков выбросил в реку. Ребятам пришлось понырять, но образец со дна реки подняли. Было решено, что В. Помыткин с практикантами делает маршрут по р. Калинишна, а я с рабочим возвращаюсь обратно на 10 км вверх по р. Мела на это обнажение. Маршрут был выполнен 9 июля, проведена расчистка склона, описан вскрываемый геологический разрез, отобраны пробы и образцы. Сам кимберлит был описан как темно-серая с зеленоватым оттенком порода с чешуйками слюды, мелкими обломками коричневого алевролита и прожилками кальцита, что свидетельствовало о ее магматической природе. По рации о находке породы типа «Нёноксы» сообщили старшему геологу партии А. Ф. Станковскому, которому при переброске на новый участок, по завершении мельского маршрута, передали все образцы и пробы.

После проведения многочисленных лабораторных исследований, консультаций и обсуждений на самых разных уровнях почти два года потребовалось нам — архангельским геологам, чтобы убедить геологическое сообщество, а главное, — властные структуры, в наличии пластовых тел кимберлитов на р. Мела.

ТРУБКА «ПОМОРСКАЯ»

В январе 1980 г. по проекту групповой геологической съемки масштаба 1:50 000 Товской геолого-съёмочной партией для изучения природы магнитной аномалии было начато бурение завёрочной скважины № 289. Геологическое обслуживание проводил техник-геолог Виктор Кирьянов, приехавший недавно с Кольского полуострова и еще недостаточно знакомый с геологическим профилем района. В утренней сводке 9 февраля он по рации передал, что в забое скважины (глубиной 39 м) появился конгломерат и что, возможно, это низы урзугской свиты среднего карбона, грубозернистые разрезы которой известны несколько северней на р. Падун. Бурение скважины продолжалось, а разрез не менялся. Когда по так называемому конгломерату было пройдено еще более 40 м, что почти в два раза превышало максимально известную в районе мощность урзугской свиты, я решил первым же вертолетом слетать на скважину и посмотреть керн. Такой полет состоялся 2 марта, и мы с техником стали просматривать керн скважины, глубина которой уже составляла 140 м. По разрезу четко выделялись песчаники урзуги, а ниже была красновато-бурая брекчия с многочисленными округлыми выделениями минерала синевато-зеленой окраски. Резкое отличие геологического разреза, вскрытого скважиной № 289, от типичного разреза для района, сложенного осадочными породами, наличие в брекчии включений, похожих на минерал группы оливин-серпентин, а также то, что скважина бурилась на магнитной аномалии, позволили мне сделать вывод, что вскрыта кимберлитовая трубка. Чтобы диагностировать встреченный в керне скважины синевато-зеленоватый минерал хотя бы в первом приближении, я на следующий день с образцами керна зашел в Архангельское производственное

геологическое объединение (АПГО, ныне — ОАО «Архангельскгеолдобыча») к минералогу В. К. Соболеву, который, посмотрев образец под биноклем, сказал, что это не оливин и не серпентин, а, возможно, что-то из продуктов их изменения. Заключение В. Соболева еще больше убедило меня в том, что вскрыты кимберлиты, и открыта первая кимберлитовая трубка.

В геологическом отделе АПГО на шуточный вопрос начальника отдела Г. А. Георгиева, привез ли я кимберлиты, я также шутил, что да, лежат в портфеле. Буквально через пару минут меня вызвал к себе Владимир Павлович Гриб (главный геолог АПГО). Посмотрев образцы и выслушав мои соображения, он тут же связался по телефону с Мингео России и сообщил об открытии кимберлитовой трубки, не дожидаясь результатов детальных лабораторных исследований. Быстро была подготовлена программа, составлен проект, и начались работы по оценке трубки. В качестве консультантов Мингео срочно направило в Архангельск специалистов из Якутии и Московского ЦНИГРИ. Первые же детальные исследования пород, вскрытых скважиной № 289 и подтвердившие их кимберлитовую природу, были сделаны лишь полгода спустя. Затем Мингео долго подбирало организацию, которая могла бы провести анализ проб. Ею стал Институт минеральных ресурсов (г. Симферополь), где в октябре 1980 г. были извлечены из проб первые 38 кристалликов поморских алмазов общей массой 5,89 мг.

ТРУБКА «АРХАНГЕЛЬСКАЯ»

Геофизиками Юрасской экспедиции во главе с Ю. Г. Константиновым в районе трубки «Поморская» летом 1981 г. была проведена наземная магнитная съемка, по результатам которой была выявлена слабоинтенсивная магнитная аномалия, расположенная на продолжении линейной магнитной зоны на север от данной трубки. Буровые работы по заверке этой аномалии проводила бригада опытного бурового мастера Я. И. Земцовского. В начале октября была пробурена заверочная скважина № 332, которая кимберлитов не вскрыла. Приехав для закрытия скважины, при просмотре керна я обратил внимание на то, что на другой стороне небольшого расположенного рядом ложка (лес был вырублен для подлетов вертолета), метрах в 70 от пробуренной скважины, стоит высокий, затесанный сверху столб. С геологом Анатолием Ерохиным, который выносил на местность и документировал скважину № 332, пошли выяснять, что это за знак. На столбе красовалась надпись: ЮГРЭ, аномалия Ю-6, эпицентр. На мой вопрос, как же была тогда заложена скважина, Анатолий ответил, что по определенным номерам геофизического профиля и пикета. Цифры, сказанные им, соответствовали эпицентру аномалии, указанному на столбе. Пошли разбираться с номерами профилей на магистраль. Вскоре оказалось, что просеки были прорублены для профилей с нечетными номерами, а для профилей с четными номерами были сделаны только визирки (затески на деревьях). Когда это поняли, то сразу вышли на тот профиль, который выводил к эпицентру аномалии. Получилось, что скважина № 332 была пробурена за пределами аномалии. Избежать грозящего сурового наказания за ошибку при заложении скважины Анатолию помогло то, что аномалия еще не была заверена и в случае вскрытия трубки, при ее оценке, скважина № 332 могла быть использована в качестве оконтуривающей. Что сделано, то сделано, и через несколь-

ко дней уже в действительном эпицентре аномалии была забурена новая скважина № 333. Геологическую документацию по ней вела молодой специалист, недавно приехавшая к нам на работу выпускница Московского горного института геолог Нина Макаренко. И вот 14 октября гидрогеолог Гера Килиевич, проводивший гидрогеологические работы на трубке «Поморская» и помогавший Нине при документации керна, сообщил по радию на базу экспедиции, что скважина № 333 вскрыла те же породы, что и у соседей. Слово «кимберлит» открытым текстом тогда передавать было запрещено, чуть позже мы использовали термин «бокситы». Получив это сообщение, И. П. Добейко сказал: «Это хороший подарок к юбилею архангельской геологии (50 лет Северному геологическому управлению), посвященное чему торжественное собрание намечено на 16 октября, в АПГО. Но информацию нужно проверить». С этой целью я должен слетать на участок, взять образцы и вернуться в тот же день обратно. В те времена вертолеты были перегружены работой, как говорится, под завязку. Найти свободную машину без предварительной заявки — дело почти безнадежное. Однако благодаря хорошим связям И. П. Добейко во втором авиатроюде вертолет был найден — это был МИ-6. Под вечер один на этой громадной машине я вылетел на буровую. На участке к зависшему над болотом вертолету подбежал Г. Килиевич и огорошил меня новостью, прокричав, что ошибся в диагностике породы — на забое в скважине № 333 идет «четвертичка». Пришлось отпустить вертолет и остаться на буровой, надеясь, что не все еще потеряно. Устроившись с ночлегом и поужинав, лег спать. В 11 часов вечера от какого-то внутреннего толчка проснулся и пошел на буровую. Работала смена бурового мастера В. Я. Попова — старого, опытного бурильщика. На мой вопрос, как идут дела, он ответил, что недавно сменилась порода на забое, уменьшилась скорость проходки, раствор стал жирным на ощупь и содержит меньше песка. Через час, к окончанию смены, сделали подъем снаряда — на забое была синевато-серая кимберлитовая брекчия. Так счастливо закончился день 14 октября 1981 г. Я поздравил буровую смену и Нину Макаренко с открытием новой кимберлитовой трубки, сказав Нине, что она счастливая, только приехала на работу — и сразу же открытие, не каждому геологу так везет.

На следующий день я должен был сообщить по радию об открытии в экспедицию. Если ночью было ясное безоблачное небо, то утром все потонуло в густом, белом как молоко, тумане, который держался почти двое суток. Связи с экспедицией не было — эфир был мертв. Связаться с экспедицией в этот день так и не удалось. Лишь после обеда 16 октября эфир начал подавать признаки жизни. Наконец, в шестом часу вечера, «прорезался» голос главного инженера экспедиции Виталия Фортигина. Разобрать можно было только три слова — «да или нет». Примерно через 20–30 минут таких переговоров он все же нас понял и, как потом выяснилось, успел сообщить об открытии новой трубки И. П. Добейко в тот самый момент, когда Иван Павлович уже выступал на торжественном юбилейном собрании. Ни раньше, ни позже, но все же успели. **ГЖ**

Е. М. ВЕРИЧЕВ,

*зам. начальника геологического отдела
ОАО «Архангельскгеолдобыча»,
канд. геол.-минерал. наук,
e-mail: EVerichev@agd.lukoil.com*

